

Е. И. Замылин

**СРЕДСТВА МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ
ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

(Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Волгоградской области в рамках проекта проведения научных исследований («Влияние региональных социальных институтов на взаимодействие оперативно-разыскных органов и населения»), проект № 15-13-34019)

Статья посвящена проблемам использования средств массовой коммуникации в борьбе с преступностью, их специфической роли в информационно-психологическом воздействии на человека.

С одной стороны, посредством теле- и радиопередач, публикаций в печати основная масса населения получает информацию о деятельности правоохранительных органов, их успехах и достижениях, а значит, потребность их использования в ходе раскрытия и расследования преступлений неизменно возрастает. С другой стороны, информация, посредством которой деятельность правоохранительных органов освещается в негативном плане, вырабатывает у граждан определенные стереотипы мышления и оценок: осуждаются поступки не конкретных должностных лиц, совершивших противоправные деяния, а формируется общественное мнение в отношении деятельности правоохранительной системы в целом. Отдельные факты неблагоприятной деятельности, грубости, злоупотребления служебным положением и пр. препятствуют взаимопониманию и доверию населения к представителям силовых структур.

От отношения населения к правоохранительным органам зависят поддержка и помощь граждан в борьбе с преступностью, получение необходимой информации, формирование свидетельской базы по уголовным делам и т. д. Мировая практика борьбы с преступностью на примере ведущих, экономически развитых стран убедительно свидетельствует, что данный вид деятельности со стороны государства не имеет серьезного успеха без поддержки населения.

Ключевые слова: средства массовой информации, правоохранительные органы, общественное мнение, население, правовые и культурные ценности, морально-нравственные критерии.

Е. I. Zamylin

**MASS MEDIA AND THEIR ROLE IN SHAPING PUBLIC OPINION
ABOUT LAW ENFORCEMENT BODIES**

The article investigates the use of the mass media in the fight against crime, and their specific role in the informational and psychological impact on people.

On the one hand, the majority of population receives information about the activities of law enforcement agencies, their successes and achievements through television and radio broadcasts, publications in print. Hence the need to use mass media in the detection and investigation of crimes is increasing steadily. On the other hand, the information where law enforcement is covered in the negative way, produces certain patterns of thinking and assessment: this is not particular officers that have committed wrongful acts who are to be blamed, but the law enforcement system as a whole. Some facts of nefarious activities, rudeness, abuse of power, etc. hinder mutual understanding and trust of population and representatives of the power structures.

The success of the law enforcement activities largely depends on the support and assistance of the public. Their attitude determines the effectiveness of information gathering and the formation of the evidence base for criminal cases. The best international practice strongly suggests that successful fight against crime has no real success without the support of the population.

Keywords: mass media, law enforcement bodies, public opinion, population, law and cultural values, moral and ethical criteria.

Вопрос о возможностях и необходимости борьбы с преступностью неоднократно использовался в средствах массовой информации и анализировался в юридической

литературе. «В каждом государстве СМИ являются либо конструктивным, либо деструктивным средством формирования массового сознания, ценностных ориентаций, политических и общегражданских установок» [1, с. 112]. Нельзя не признавать их особую роль в информационно-психологическом воздействии на человека.

В целом СМИ, к которым Закон относит периодические печатные издания, радио-, теле-, видеопрограммы, кинохроникальные программы и иные формы распространения информации, неоднозначно влияют на общественное мнение.

С одной стороны, именно посредством теле- и радиопередач, публикаций в печати основная масса населения получает информацию о деятельности правоохранительных органов, их успехах и достижениях, а значит, потребность их использования в ходе раскрытия и расследования преступлений неизменно возрастает. С другой стороны, информация, посредством которой (нередко в целях сенсации) деятельность правоохранительных органов освещается в негативном плане, вырабатывает у граждан определенные стереотипы мышления и оценок: осуждаются поступки не только конкретных должностных лиц, отдельных сотрудников, совершивших противоправные деяния, а формируется общественное мнение в отношении деятельности правоохранительной системы в целом. Отдельные факты взяточничества, сращивания с криминальными структурами, злоупотребления служебным положением, которые служат журналистам основой для скоропалительных выводов о коррумпированности правоохранительной системы в целом, препятствуют взаимопониманию и доверию населения к представителям силовых структур.

Нельзя не отметить, что в современных «произведениях» кино-, видео-, теле- и книжной продукции (которые можно объединить словосочетанием «масскультура») сотрудники правоохранительных органов предстают отрицательными персонажами, порой даже оглушенного и карикатурного типа или «повязанными» с преступным миром, олицетворением жестокости и нравственного убожества. В ряде случаев информация, исходящая от журналистов, провоцирует у наших сограждан страх перед произволом отдельных представителей правоохранительных органов,

чувство личной незащищенности перед криминалом, гнев и раздражение по поводу неэффективной работы сотрудников полиции, а также опасение стать жертвой их неправомερных действий [2]. Подобное отражение деятельности правоохранительных органов только усиливает их негативное восприятие в обществе, отнюдь не настраивая граждан на сотрудничество с ними.

Отрицательно сказываются на авторитете правоохранительных органов имеющие место нападки отдельных СМИ, в извращенном виде освещающих их деятельность, а также неуважительные высказывания политиков, журналистов и даже представителей силовых структур самого высокого уровня относительно действий работников полиции. При этом на страницах периодической печати, в телепередачах довольно часто используются слоганы и термины, заимствованные из лексикона преступного мира («замочили», «ментовский беспредел», «стрелка» и т. п.) [3, с. 52]. Нередко и среди сотрудников данного ведомства (даже не придающих значения смыслу данных «словес») можно слышать полупрезрительное, даже друг к другу, обращение «менты», «мусора» и пр. Отчасти заметную роль в этом, по мнению А. И. Долговой, сыграло и то, что на смену покинувшим МВД профессионалам пришли сотрудники, правосознание и в целом культура которых соответствуют периоду девальвации правовых и нравственных ценностей [4, с. 6].

Действительно, гласность, свобода прессы необходимы в любом демократическом государстве, но нельзя под этим подразумевать безнаказанное распространение слухов и измышлений, лишь будоражащих общественное мнение. Свобода прессы — это свобода критики за те или иные конкретные проступки, свобода выявления и расследования тех или иных противоправных деяний. Но никак не свобода фабрикации слухов и обвинений людей в преступлениях, которые они не совершали [5]. Пресса должна всячески избегать злобных и клеветнических нападок на работников правоохранительных органов; подобная деятельность представляет собой явное искажение функций СМИ. В то же время анализ газет и журнальных статей показывает, что в них преобладает в высшей степени негативная оценка работы и поведения сотрудников ОВД. Как следствие необоснованной критики, по заявлению

представителей силовых структур, «опускаются руки», «отбивается» желание работать.

Было бы неразумно отрицать действительное положение дел на практике, глупо защищать «честь мундира», когда вопиющие факты налицо. Но все же необходимо понять следующее: одной критикой, порой довольно злобной, а бывает и необъективной, успешно решать задачи, стоящие перед всем обществом в целом (и правоохранительными органами как частью общества), не представляется возможным. Конечно, выявление недостатков необходимо, но нужна и помощь, содействие средств массовой коммуникации в реализации комплекса мер по обеспечению правопорядка; нельзя забывать и о положительном в работе ОВД.

Надо признать, что отдельные журналисты, готовящие материалы к выпуску, порой не придерживаются элементарных этических правил применительно к освещению имевших место событий. Формируется мнение, что правоохранительные органы бессильны перед разгулом преступности, а то и вступают в неформальные отношения с преступными элементами, а как следствие — попустительствуют их противоправной деятельности. Принимая во внимание опыт прошлых лет, следует признать, что население продолжает верить именно версиям какого-либо события, изложенным в СМИ, которые стремятся «вскрыть» негативную подоплеку деятельности правоохранительных органов.

Так, А. Н. Позднышов в своей диссертации, исследуя проблемы государственной политики в сфере обеспечения общественной безопасности, приходит к однозначному выводу, что решение задачи по обеспечению условий для реализации интересов личности, общества и государства, их защищенности от угроз, исходящих от противоправных посягательств, по его мнению, невозможно, в числе прочего, без формирования позитивного общественного мнения о правоохранительной системе в целом и результатах ее деятельности, восстановления доверия общества к правоохранительным органам [6, с. 44, 45].

Сила убеждения всепроникающих СМИ во всем мире настолько велика, что подчас они разрушающе действуют на национальную культуру и традиционные ценности, подрывают этические и нравственные основы

общества, формируя те морально-нравственные критерии, достижение которых возможно лишь криминальным путем. Поэтому уже начал цениться не честный труд, а доходный, стало довольно сложно отличать преступное от социально полезного. Приемы, применяемые при этом, сводятся к манипуляциям с традиционными духовными, социальными и правовыми ценностями, к игре на исконных человеческих слабостях, что способствует прославлению человеческих пороков, замене веками сложившихся жизненных установок. В результате возрастает терпимое отношение общества к различного рода социальной и физиологической патологии. Одним из наиболее опасных симптомов криминализации общества является процесс легализации преступности: проводится мысль о массовом нарушении закона в современном российском обществе («бери от жизни все — здесь и сейчас») как наиболее эффективном и не столь уж порицаемом средстве приобретения материальных благ, успеха в жизни [7]. В этих условиях формируются привыкание к преступности, убежденность в бесполезности искать защиты от преступного посягательства.

По недомыслию (возможно, и сознательно) все чаще в печати, на экранах телевизоров появляется информация о заказных убийствах, криминальных разборках, в результате которых нередко страдают ни в чем не повинные люди, демонстрируются фотографии бесследно исчезнувших свидетелей по уголовным делам, членов их семей, резюмируется бессилие правоохранительных органов перед разгулом преступности. Одновременно довольно часто происходит явная героизация представителей преступного мира, их неуязвимость перед законом, идеализируются воровские идеи и пр. Здесь же рисуется нелюбимый образ граждан, сотрудничающих с правоохранительными органами на конфиденциальной основе, свидетели и потерпевшие представляются изгоями общества.

Все это в целом формирует сомнение у законопослушных граждан в целесообразности и полезности содействия отправлению уголовного судопроизводства. Как следствие, в обществе нагнетаются беспокойство, безысходность, отчаяние, беззащитность перед произволом как со стороны криминального мира, так и властно-силовых структур. В результате граждане не

только опасаются свидетельствовать по уголовным делам, но и боятся обращаться в правоохранительные органы с заявлениями по факту «вторичной виктимизации».

Получив из СМИ очередные сведения, компрометирующие правоохранительные органы, фигурант, безопасность которого подверглась угрозе, вряд ли обратится за помощью в соответствующие структуры, посчитав, что для его благополучия проще будет умолчать об интересующих следствие фактах. А ведь от отношения населения к правоохранительным органам зависят поддержка и помощь граждан в борьбе с преступностью, получение необходимой информации, формирование свидетельской базы по уголовным делам и т. д. Мировая практика борьбы с преступностью на примере ведущих стран убедительно свидетельствует о том, что ни увеличение штатной численности правоохранительных органов, ни материальная поддержка, ни крупные дополнительные финансовые вливания государства в программы борьбы с уголовно наказуемыми деяниями не имеют серьезного успеха без поддержки населения.

Сегодняшнее российское телевидение перенасыщено сценами кровавого насилия. Подобное телевизионное «творчество» воздействует соответствующим образом, в т. ч. и на сознание молодых людей, нравственно их разрушая [8]. Так, по некоторым подсчетам, «в среднем на 1 час телепоказа в России приходится 4,2 сцены насилия (намеренного причинения вреда), а российский подросток до 18 лет может увидеть по ТВ 18 тысяч убийств и 200 тысяч насильственных сцен. А ведь американский военный психолог Дэйв Гроссмен еще в конце 90-х гг. предупреждал мировое сообщество, что показ насилия по ТВ запускает у детей психомеханизмы, с помощью которых солдаты учат убивать...» [9].

Телевизионные передачи (в т. ч. фильмы) в большей или меньшей степени содержат в себе сцены насилия, жестокости, садизма, пошлости, разврата и пр. Опасность в том, что люди «развращаются» подобными зрелищами и инстинктивно тянутся к ним; как фактор массовой коммуникации, СМИ формируют у нас потребность в такого рода зрелищах, которые смотрятся и читаются с большим интересом, чем о тех или иных добродетелях. Подобная идеология способна оказать (да уже и оказывает:

результат налицо) сильное социально-психологическое влияние как на отдельную личность, так и на все население в целом. Среди основных факторов, влияющих на рост преступности, происходящие в ней негативные изменения, более 40 % опрошенных граждан России указали СМИ, 26 % — разнообразие и доступность видеофильмов с элементами насилия и жестокости [10].

Касаясь проблемы усиления криминализации зрелищ и периодической печати на межгосударственном уровне, VIII Конгресс ООН обратился к журналистам с просьбой не допускать использования возможностей СМИ для пропаганды преступных образов поведения, насилия, жестокости и героизации преступников. В ведущих экономически развитых странах мира на сегодняшний день принимаются меры по ограничению передач, где культ насилия, разврата становится основой сюжета. Не будем пропагандировать идеи пуританства, но, например, в Великобритании на законодательном уровне запрещено показывать не только интимные сцены, но и обнаженное тело.

Несмотря на то, что в современной России любые стремления к поддержанию и возрождению духовных ценностей коренного населения страны, его национальных традиций и интересов извращаются и преподносятся как покушение на «демократические завоевания», ущемление плюрализма мнений и свободы выбора, подобная идея не нова и у нас. С инициативой о введении нравственного контроля на телевидении выступали и продолжают выступать государственные, общественные деятели. В частности, соответствующий законопроект, подготовленный депутатом Государственной думы РФ режиссером С. Говорухиным, одобрен в 1999 г. Федеральным собранием РФ. А член Общественной палаты РФ народный артист СССР В. Лановой, развивая мысль об общественном контроле над телевидением, приводит в пример страны, где существует давно отработанная практика деятельности так называемых общественных комиссий, которые имеют свой голос. Отрицая цензуру, по его мнению, общество не должно быть равнодушно к тому, что «лется» с телеэкранов [11].

В Итоговом обращении к участникам международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию создания

уголовного розыска в России, было признано целесообразным в качестве одного из направлений повышения эффективности борьбы с преступностью подготовить предложения о внесении изменений и дополнений в Закон «О средствах массовой информации» в части введения запрета на пропаганду культа насилия, жестокости и порнографии, а также упорядочения информации и сообщений о деятельности ОВД [12, с. 386—389].

Хотя в Законе (ст. 4) прямо указывается на то, что нельзя использовать СМИ в целях распространения передач, пропагандирующих культ насилия, жестокости (*надо признать, что данное требование исполняется далеко не всегда*), необходимо заложить правовые нормы, которые бы противодействовали производству и демонстрации (выпуску) материалов и произведений печати, телевидения, кино, способных оказать нежелательное воздействие или прямо способствовать криминогенному поведению.

Правы авторы, когда говорят, что многие журналисты, поверхностно представляя себе работу правоохранительных органов, в погоне за рейтингами, сенсационностью «криминальных» публикаций крайне редко ссылаются на использованные источники информации, допуская правовые ошибки, не приводя важные детали и фактические обстоятельства дела [13]; информация о борьбе с преступностью часто преподносится непрофессионально: довольно часто пресса превращается в трибуну по обмену опытом, как надо совершать преступления. Необходимо уйти от сенсационности и раскрывать конкретные причины преступлений, учить тому, как надо бороться с преступностью [14, с. 182].

Решение этой проблемы видится в следующем: журналистам, авторам материалов по правовой тематике в интересах общего дела желательно прислушиваться к советам и рекомендациям должностных лиц, в производстве которых находятся уголовные дела; воздерживаться от определенных выводов и домыслов, а иногда, отбросив амбиции, обращаться за консультацией в компетентные органы по вопросам объема и детализации сведений, которые станут достоянием общества.

Так, есть предложение разработать примерный кодекс поведения, который должен соблюдаться на добровольных началах журналистами,

руководителями телевизионных компаний и органов печати. Для этого желательна встреча, в ходе которой руководители СМИ разработали бы примерные принципы освещения событий [15, с. 63].

По нашему мнению, в подобных мероприятиях должны участвовать и представители правоохранительных органов, более чем кто-либо заинтересованные в том, чтобы информация СМИ не влияла на перспективу уголовного дела в негативном плане, не позволяла заинтересованным лицам получать сведения об участниках уголовного процесса, их роли в ходе расследования по делу и т. д.

Список библиографических ссылок

1. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010.
2. Марков А. А. Влияние средств массовой коммуникации на правонарушения и преступления несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 20; Мохов Е. А. Организованная преступность и национальная безопасность России: моногр. М., 2002. С. 18; Криминальная ситуация в Российской Федерации и ее тенденции / науч. рук. автор. кол-ва М. М. Бабаев. М., 2009. С. 159—163; и др.
3. Комлев Ю. Ю., Толчинский Л. Г., Демидов В. Н. Средства массовой информации в коммуникативной деятельности органов внутренних дел: проблемы теории и практики: моногр. М., 2001.
4. Преступность и культура / под ред. проф. А. И. Долговой. М., 1999.
5. Примаков Е. М. Раздумья на сожженном мосту // Московский комсомолец. 1999. 18—25 ноября.
6. Позднышов А. Н. Институт государственной службы в сфере обеспечения общественной безопасности (теоретико-методологические проблемы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.
7. Годунов И. В. Противодействие организованной преступности: учеб. пособие. М., 2003. С. 134, 159; Метелев С. Е. Современный терроризм и методы антитеррористической деятельности: моногр. М., 2008. С. 88; Комлев Ю. Ю. Теория рестриктивного социального контроля: моногр. Казань, 2009. С. 9; и др.
8. Лебедев С. Я. Традиционное и нетрадиционное в преступности несовершеннолетних: новая идеология предупреждения // Рос. следователь. 2004. № 2. С. 33; Панфилов И. А. Основные направления воздействия телевидения на криминализацию общественного сознания // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 3. С. 75.
9. Зятков Н. Кровь — ТВ // Аргументы и факты. 2011. 30 марта — 5 апреля.
10. Организованная преступность-4 / под ред. А. И. Долговой. М., 1998. С. 14—15, 17; Марков А. А. Влияние средств массовой коммуникации на правонарушения и преступления несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 20; Юцкова Е. М. Некоторые аспекты криминальной ситуации в России и средства массовой информации // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2005. № 1. С. 106; и др.
11. Лановой В. Нам объявлена духовная война // Щит и меч. 2008. 16 октября.
12. Заключительное обращение к участникам международной научно-практической конференции // Уголовный розыск в XXI веке (85 лет российскому уголовному розыску): матер. междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. М., 2004. Ч. 1.
13. Кроз М. Судебная власть в зеркале прессы // Рос. юстиция. 1998. № 10. С. 52; Комлев Ю. Ю. О проблемах взаимодействия региональных ОВД и средств массовой информации // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сб. материалов науч.-практ. конф.: в 2 ч. Красноярск, 2001. Ч. 1. С. 83; Карагодин В. Н., Струбовщикова П. Е. Разрешение конфликтных ситуаций при взаимодействии правоохранительных органов и средств массовой информации // Криминалистика. Экспертиза. Розыск: сб. науч. ст. Вып. 1. Саратов, 2007. С. 222, 223, 225.
14. Организованная преступность-2 / под ред. А. И. Долговой, С. В. Дьякова. М., 1993.
15. Салимов К. Н. Современные проблемы терроризма: моногр. М., 1999.